

Copyright © 2022 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 963-974
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.963

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



The Feat of the “Varyag” Cruiser in the Pre-Revolutionary, Soviet and Modern Russian Historiography: Comparative Characteristics

Dmitry S. Sknarev ^{a, *}, Zulfira S. Zyukina ^a, Yulia A. Voropaeva ^a, Nadezhda M. Suzdalova ^a

^a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

Abstract

The article is devoted to a comparative analysis of pre-revolutionary, soviet and modern Russian historiography about the naval battle of Chemulpo on January 27, 1904 between a Russian detachment consisting of the “Varyag” cruiser and the “Koreets” gunboat under the command of 1st rank captain V.F. Rudnev with a Japanese squadron consisting of nine ships under the command of Rear Admiral S. Uriu. The subject of the study is to identify differences in the description of the feat of the crews of Russian ships by the authors of different historical periods, not only from a military and diplomatic, but also from a propaganda point of view. To understand the scale of the feat, along the way, an analysis of the military-technical forces of the opposing sides and the diplomatic situation on the eve of the battle is made.

As a result of the analysis of historiography, it was concluded that the foundation for the heroization of the feat of the crews of the “Varyag” cruiser and the “Koreets” gunboat was laid by pre-revolutionary historians, who, however, evaded answers to contradictions in the documents.

The soviet historiography continued the trend of heroization with a certain degree of pathos, but due to the political correctness, it tried to shift responsibility for the vain death of a first-class ship to the naval leadership of the Russian Empire, as well as to the governor Alekseev. The soviet historians are introducing new sources into scientific circulation, so new names appear among the hitherto unknown heroes.

The modern historiography is very numerous, contradictory and multidirectional. The absolute majority of researchers deservedly recognize the fact of the existence of a feat in the actions of Russian sailors and personally the commander of the detachment of ships, the 1st rank captain V.F. Rudnev. Also, new sources are being introduced into scientific circulation, primarily Japanese. At the same time, the modern researchers are trying to find contradictions both in the sources (different assessment of combat effectiveness and materiel by Russian and Japanese sources, contradictions in information about ammunition consumption and cruiser speed, etc.) and in previously published works.

Keywords: navy, “Varyag” cruiser, feat of the “Varyag”, Russo-Japanese War, 1st Pacific Squadron, Russian fleet.

1. Введение

Подвиг крейсера «Варяг» является одной из славных страниц русской истории в целом и истории военно-морского флота в частности. Вынужденный сражаться без шанса на успех в условиях тотального превосходства противника, экипаж сделал свой выбор. В силу этого сражение при Чемульпо всегда использовалось и в пропагандистских целях, причем практически сразу после получения рапорта заместителем Е.И. Алексеевым о его результатах.

Подвиг экипажей «Варяга» и «Корейца» использовался для воодушевления моряков непосредственно и в Русско-японскую войну. По мнению некоторых авторов исторических романов (В.С. Пикуль «Крейсера» и А.Н. Степанов «Порт-Артур»), заместитель Е.И. Алексеев вдохновлял

* Corresponding author

E-mail addresses: sknar@list.ru (D.S. Sknarev)

командиров 1-й Тихоокеанской эскадры и лично контр-адмирала В.К. Витгефта подвигом крейсера. С учетом распространенности указанных романов данный художественный вымысел был крайне популяризован.

Вместе с тем подвиг «Варяга» активно использовался в целях пропаганды и в обе мировые войны, и в послевоенное время: почти сразу после окончания Второй мировой, в 1946 году, вышел фильм «Крейсер «Варяг». Помнят о сражении при Чемульпо как о подвиге и в нынешнее время.

Между тем оценки этого подвига весьма сильно разнятся в трудах авторов разных эпох; даже в современной истории существуют весьма противоречивые точки зрения, которые всегда апеллируют к результативности боя и рапорту о нем командира отряда – капитана 1 ранга Всеволода Федоровича Руднева.

В данной работе мы попробуем сравнить историографию разных периодов и найти в ней как общие черты, так и различия во взглядах историков.

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стала дореволюционная (Е. Мартынов, В. Белли, Н. Кладо, В. Семенов и др.), советская (Р. Мельников, С. Балакин, А. Александров, А. Степанов, А. Новиков-Прибой, В. Кофман, В. Пикуль и др.) и новейшая историография (В. Катаев, А. Полотов, В. Доценко, С. Сулига, А. Подшивалов, И. Подшивалов, А. Хазин, Л. Спиридонова, И. Кокцинский, А. Лактионов и др.). Среди мемуарных работ прямо или косвенно использовались труды В. Семенова, П. Худякова, М. Бубнова, В. Костенко и др.

В работе используются как традиционные методы исторического исследования, так и нетрадиционные и общенаучные методы.

Из традиционных методов нами применены:

- историко-сравнительный (сравниваются труды по проблеме исследования различных периодов Российской истории), который выступает основным в данном исследовании;
- историко-системный (работы анализируются в неразрывной связи с политической конъюнктурой, действовавшей на момент ее написания);
- историко-типологический (все работы классифицированы по хронологическому признаку), в этой связи был использован также метод исторической периодизации;
- ретроспективный (использовался для анализа военной и дипломатической ситуации, предшествовавшей бою в Чемульпо, так как каждый автор так или иначе обращается к анализу таковой).

Из нетрадиционных – применялись метод исторической семиотики (использование специальных исторических и военно-морских терминов), а также отчасти математические методы (подсчет военно-технического преимущества японской эскадры).

К общенаучным методам исследования, которые были применены в данной работе, следует отнести синтез, анализ литературы по проблеме исследования, аналогию и пр.

3. Обсуждение

Историографической базой для работы послужили труды авторитетных историков флота; публикации в популярных изданиях в сети Интернет, лишенные необходимой научной атрибутики (ссылки на источники и т.д.), нами не рассматривались.

В дореволюционную эпоху подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» прямо или косвенно рассматривали несколько авторов. Подробно и красноречиво тему затрагивает В. Семенов, обвиняя в трагедии русского флота в Русско-японской войне морских чиновников (Семенов, 1907; Семенов, 1910; Семенов, 1911). Упоминает об этом даже весьма «политкорректный» инженер М.В. Бубнов (Бубнов, 1907).

Подробнейший анализ боя дает Военно-историческая комиссия по описанию Русско-японской войны (со ссылками на соответствующие рапорты, приказы и пр.) в 6-томном труде «Русско-японская война 1904–1905 гг.». Описание боя «Варяга» и «Корейца» содержится в «Книге I. Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром» (РЯП, 1912).

Из советских и современных отечественных трудов прежде всего отметим работы двух признанных специалистов в области военно-морской истории (в том числе периода Русско-японской войны) – Рафаила Мельникова и Сергея Балакина.

Среди исследований Р.М. Мельникова, относящихся к Русско-японской войне, следует выделить такие монографии, как «Рюрик» был первым» (Мельников, 1989), «Первые русские миноносцы. Основоположники новой тактики» (Мельников, 2017а), «Эскадренный броненосец «Цесаревич», «Сквозь две войны и революцию» (Мельников, 2017б), «Броненосный крейсер «Баян» (1897–1904)» (Мельников, 2005а), «Крейсер I ранга «Россия» (Мельников, 2007), «Минные крейсера России. 1886–1917 гг.» (Мельников, 2005б), «Броненосцы типа «Бородино» (Мельников, 1996), «Эскадренный броненосец «Полтава» (Мельников, 2001), «Цесаревич». Часть I. Эскадренный броненосец. 1899–1906 гг.» (Мельников, 2000), «История отечественного судостроения. Паровое и металлическое судостроение во второй половине XIX в.» (Мельников, 1996) и др. В своих работах

автор на основе источников не только делает глубокий анализ боевых единиц флота, но и беспощадно критикует дореволюционный военно-морской чиновничий аппарат в лице сотрудников Главного морского штаба (ГМШ) и Морского технического комитета (МТК), прямо обвиняя их в поражении в Русско-японской войне.

Особо следует выделить монографию «Крейсер «Варяг» (Мельников, 1975), датированную 1975-м годом, в которой делается весьма беспристрастный (в известном смысле этого слова, с учетом того, что книга была издана в советскую эпоху) анализ подвига экипажа крейсера (глава 4 монографии), открываются неизвестные ранее имена новых героев сражения, подробно освещаются условия, в которые были поставлены экипажи находящихся в Чемульпо русских кораблей и пр. Исследование содержит богатые ссылки на неизвестные до этого широкой аудитории архивные материалы, которые были введены автором в научный оборот. Не будет преувеличением тезис о том, что именно благодаря данному исследованию Р.М. Мельников не только стал известен массовому читателю, но и его заслуги в исторической науке были по праву признаны в ученых кругах.

Второе издание данной монографии (Мельников, 1983) вышло в 1983 году; в нем были использованы новые источники, учтены пожелания читателей; можно сказать, что данное издание оказалось несвободным от известной доли пропаганды.

Сергей Балакин также является автором ряда трудов по военной и военно-технической тематике истории морского флота. Применительно к Русско-японской войне прежде всего следует отметить такие его работы, как «Морские сражения Русско-японской войны 1904–1905» (Балакин, 2004), «Эскадренный броненосец «Ретвизан» (Балакин, 2005), «Триумфаторы Цусимы. Броненосцы японского флота» (Балакин, 2017) и др.

Нельзя также не отметить и ряд книг, которые, хотя относятся к жанру научно-популярных работ, фактически являются весьма глубокими историческими исследованиями, так как авторы оперировали широким пластом архивных данных (хотя и без указания ссылок на них). К таковым следует отнести работы А.Н. Степанова «Порт-Артур» (Степанов, 1983), А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» (Новиков-Прибой, 1977), В.С. Пикуля «Крейсера» (Пикуль, 1989). Как было указано выше, в каждой из них упоминается (а в работе А. Степанова – анализируется) бой у Чемульпо как безусловный подвиг. Степанов, говоря о боевых потерях японцев, всецело ссылается на рапорт командира «Варяга» Всеволода Руднева; также героизируются не только кадровые военные, но и вольнонаемные моряки. Не забывает Степанов и о «Корейце», чем грешат многие исследователи.

Из фундаментальных исследований Русско-японской войны и анализируемого нами сражения следует упомянуть труд А.И. Сорокина «Оборона Порт-Артура. 1904–1905 гг.» – весьма глубокий, хотя и не лишенный элементов пропаганды (Сорокин, 1952).

В целом можно отметить, что фактически во всех работах советского (и отчасти современного) периода нещадно критикуется руководство военно-морской отрасли (и даже лично император), с чем мы в полной мере согласиться не можем. Похожего мнения придерживаются и другие авторы (см., напр., Mamadaliyev, Venkov, Miku, Médico, 2019).

Точки зрения современных исследователей весьма противоречивы. Подвиг «Варяга» анализируют подробно П.Д. Быков в монографии «Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море» (Быков, 2003), И.М. Кокцинский в исследовании «Морские бои и сражения Русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления» (Кокцинский, 2002) и А.В. Полутов в монографии «Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Ичхоне» (Полутов, 2009). Вкратце упоминают о подвиге под Чемульпо В.А. Золотарев, И.А. Козлов (Золотарев, Козлов, 2004) в монографии «Три столетия Российского флота, XIX – начало XX века, глава «Русско-японская война 1904–05 г.», П.В. Мультиатули, К.А. Залесский в работе «Русско-японская война 1904–1905 гг.» (Мультиатули, Залесский, 2015), а также А. Лактионов в исследовании «Русско-японская война. Осада и падение Порт-Артура» (Лактионов, 2004).

Канонерская лодка «Кореец», как уже говорилось, иногда незаслуженно остается в тени легендарного крейсера. Одну из многочисленных и весьма качественных попыток исправить этот пробел делает В.И. Катаев в монографии «Кореец» в лучах славы «Варяга». Всё о легендарной канонерской лодке», в которой делается подробный анализ как «жизненного пути» судна, так и весьма подробное исследование боя под Чемульпо (Катаев, 2013).

Также упоминается бой у Чемульпо в работах И.Л. Бунича, В.Ю. Грибовского, Г. Росинского, В.Л. Кофмана и др.

Безусловно, это далеко не полный перечень работ: тема Русско-японской войны вновь становится актуальной и каждый автор под особым углом освещает эту трагическую страницу русской истории.

4. Результаты

Итак, бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» у острова Йодольми (современное название – Пхамильдо) на выходе из гавани города Чемульпо (современное название – Инчхон, Южная Корея) всеми авторами без исключения признается как подвиг, так как шансов на победу

практически не было. Поэтому, говоря об «уровне» подвига, следует вкратце рассмотреть технические элементы противоборствующих сторон.

«Варяг» (1899 г.) американской постройки представлял собой новый крейсер первого ранга водоизмещением около 6 600 тонн и предназначенный в первую очередь для дальней разведки, во вторую – для рейдерских операций. Исходя из указанных задач, корабль имел ряд сильных сторон:

- выдающуюся для корабля такого водоизмещения скорость в 23,2 узла (достигнутую на испытаниях), которая позволяла без труда ретироваться от превосходящих сил противника;
- высокий борт и, соответственно, отличную мореходность, позволявшую держать хороший ход в свежем море, а высокое расположение орудий главного калибра – вести огонь при большой волне;
- очень мощное для легкого (по терминологии того времени – бронепалубного) крейсера вооружение из двенадцати 6-дюймовых и двенадцати 3-дюймовых орудий.

Огневая мощь и наличие бронепалубы позволяли не бояться легких крейсеров противника – основного корабля охраны конвоев, а преимущество в скорости над японскими бронепалубными крейсерами (а на момент постройки «Варяга» потенциальный противник был уже известен) и авизо¹ позволяли их догнать; к тому же у большинства японских легких крейсеров мореходность была весьма посредственной, что вкупе с невысоким расположением орудий относительно линии воды сильно затрудняли ведение огня при свежей погоде.

Крейсер не был рассчитан на плотный бой, поэтому противоосколочных щитов орудий не имел, что следует признать значительным конструкторским просчетом: японские легкие крейсера были лишены этого недостатка.

Канонерская лодка «Кореец» (1886) шведской постройки была типичным представителем корабля береговой обороны, вспомогательная функция которой – охрана конвоев, так как даже в спецификации лодки фигурировал признак «мореходная». Имея на борту два 8-дюймовых орудия (которые были мощнее любого из «варяговских») и одно 6-дюймовое и защищенные противоосколочными щитами орудия «Корейца», в силу их возраста имели один существенный недостаток – короткий (относительно более современных орудий) ствол в 35 калибров и, соответственно, весьма посредственную дальность стрельбы. Этот недостаток и не позволил лодке полноценно участвовать в бою. Как рудимент, у «Корейца» имелся полноценный набор парусного вооружения. Низкую скорость в 13,5 узла, которую к тому же в силу изношенности машин корабль скорее не мог выдать, вряд ли стоит считать недостатком применительно к задачам канонерской лодки.

Противостояла двум русским кораблям эскадры контр-адмирала Сотокити Уриу из четырнадцати судов, включавшая два броненосных² крейсера – «Асама» (1898) и «Чиода» (1890), четыре легких крейсера – «Нанива» (1885) (флагман), «Такачихо» (1885), «Нийтака» (1902) и «Акаси» (1897), а также 8 миноносцев, большую часть из которых (и три непосредственно участвовавших в бою) составлял тип «Хаябуса» (1900–1901).

Основной ударной силой эскадры Уриу был один из «карманных линкоров» японского флота – броненосный крейсер «Асама» британской постройки в 9 700 тонн водоизмещения с четырьмя 8-дюймовыми, четырнадцатью 6-дюймовыми, двенадцатью 3-дюймовыми орудиями³ и 178-мм бронепоясом из поверхностно закаленной гарвеевской стали, практически полностью защищавшим ватерлинию: он не пробивался 152-мм бронебойным русским снарядом даже с дистанции прямой наводки (таблицы с бронепробиваемостью японских и русских бронебойных снарядов приводит С.И. Титушкин; см. [Титушкин, 1994: 27](#)), то есть отправить на дно «Асаму» артиллерийским огнем у «Варяга» априори шансов не было. По скорости «Асама» сильно уступала «Варягу»⁴: «паспортные» 21,5 узла в реальной эксплуатации превращались в 16–18 узлов и сильно зависели от волнения, ибо «ходоки» из низкбортных японских броненосных крейсеров были весьма посредственные. Но узкий и вытянутый фарватер порта Чемульпо не позволял «Варягу» реализовать преимущество в скорости, так как русские корабли должны были прорываться через эскадру Уриу.

Остальные японские корабли, в сущности, выполняли роль статистов. Вместе с тем они в сумме имели двадцать шесть 6-дюймовых, шестнадцать 120-мм и десять 3-дюймовых орудий при скорости в 18–20 узлов. Все, кроме «Чиоды», не имели бортовой брони.

¹ Посыльное судно.

² Т.е. с вертикальной бортовой броней.

³ Мелкие 47-мм и 37-мм пушки на кораблях обеих сторон мы не учитываем ввиду их совершеннейшей бесполезности.

⁴ Есть основания предполагать, что «Варяг» не мог развивать ход более 20 узлов из-за капризной силовой установки. На испытаниях в Порт-Артуре осенью 1903 года в условиях, приближенных к боевым, крейсер развил 20,5 узлов – факт задокументирован флотской комиссией. Однако пробег на мерной миле вполне мог проводиться с полным запасом угля. Командир крейсера В.Ф. Руднев указывал, что корабль и вовсе не в состоянии развивать более 14 узлов (возможно имелся в виду длительный пробег), но к его рапортам приходится относиться с известной долей осторожности.

На случай удавшегося прорыва у японского адмирала было в распоряжении три миноносца (остальные пять грузились углем и в бою участия не принимали), развивавшие до 28–29 узлов и несшие на борту по три 457-мм торпедных аппарата.

Огневая подготовка экипажей сторон, вероятно, была на более или менее схожем уровне; некоторые авторы отдают предпочтение в этом вопросе японской стороне, так как эффективность огня по итогу боя была в пользу японских моряков. Артиллерийская материальная часть лучше была у японских кораблей: их орудия системы Армстронга комплектовались оптическими прицелами, а стволы орудий могли безболезненно подниматься на более высокий угол, что (в отличие от орудий системы Канэ на русских кораблях) позволяло вести огонь на дальние дистанции без рисков повреждения механизма вертикальной наводки. Дальномёры на кораблях обеих сторон были идентичны (британские, системы Барра и Струда).

Как видим, перевес в соотношении сил был подавляющим в пользу японцев, поэтому шансов на победу у русских кораблей не было даже в теории.

Нельзя не отметить и еще один момент. Учитывая отсутствие результативности огня русских комендоров (в отличие от «красивого» рапорта В.Ф. Руднева), некоторые исследователи (особенно разного рода блогеры в сети Интернет) совершенно незаслуженно умаляют подвиг экипажей «Варяга» и «Корейца», дескать, «гордиться-то нечем», припоминая при этом орден, преподнесенный японцами Рудневу. Мы категорически не согласны с таким подходом, так как обоснованные выше доводы о соотношении сил говорят о том, что русские моряки сознательно предпочли гибель в бою, чем сдачу, которую, к слову, японский адмирал им предлагал перед началом боя, но которую Руднев не принял ни при каких условиях. Такое поведение экипажей русских кораблей само по себе говорит о героизме и подвиге...

Итак, дореволюционные источники описывают бой «Варяга» и «Корейца» без лишнего пафоса.

В частности, в глубочайшем 25-томном труде «Русско-Японская война 1904–1905 гг.» приводятся результаты многолетней работы Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны. В томе VIII «Оборона Квантуна и Порт-Артура. Часть первая. От начала войны до тесного обложения крепости (17 июля 1904 года)» про бой «Варяга» и «Корейца» сказано следующее:

«В то время, когда эскадра адмирала Того, 27 января, вела бой у Порта-Артура, эскадра адмирала Уриу напала на наши суда – крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец», стоявшие в Чемульпо.

Наши суда после боя с превосходными (грамматика источника сохранена. – Авт.) силами противника были затоплены, а экипаж их принят на иностранные суда, находившиеся в Чемульпо» (РЯП, 1910: 81).

Указанный источник в целом посвящен деятельности сухопутных сил, что может объяснять скудость описания боя.

Действия флота глубоко и подробно описываются в другом источнике, также изданным по результатам работы Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны – «Русско-Японская война 1904–1905 гг. Книга I. Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром» (РЯП, 1912). В данном труде бою у Чемульпо посвящено 37 страниц – анализу причин посылки в декабре 1903 «Варяга» в корейский порт и инструкций, данных заместителем Е.И. Алексеевым капитану В.Ф. Рудневу, донесений последнего из Чемульпо, приходу «Корейца» и слухам о разрыве дипломатических отношений с Японией, попытке прорыва канонерской лодки в Артур и торпедной атаке японских миноносцев, высадке японского десанта, поведению командиров иностранных стационаров, непосредственно бою, возвращению в Чемульпо, описанию повреждений и затоплению русских судов. Отдельно описывается торжественная встреча участников сражения на Родине и вручение наград.

Причины целенаправленного нахождения первоклассной боевой единицы в западне указанный источник не приводит. В исследовании отсутствует истинный план (с точки зрения формальной логики изначально такой должен был быть) вице-адмирала Старка и заместителя Алексеева (есть лишь инструкции), а именно – с какой целью (подготовка к рейдерским операциям, препятствование высадке/разгрому десанта в Чемульпо¹ или на южном побережье Кореи, разведка театра военных действий в корейских и японских водах, «приманка» для отвлечения японских сил и т.п.) они отправили первоклассный корабль в иностранный порт, а фактически – в ловушку. В источниках ответа на этот вопрос нет, и он вряд ли уже будет найден. Причины же, указанные в работе Военно-исторической комиссии, критики не выдерживают: «демонстрация флага» и налаживание коммуникаций между дипмиссией в Корею во главе с Павловым и заместителем Алексеевым (РЯП, 1912: 289) – предлог, разумеется, несерьезный и мог быть выполнен любым малым кораблем, той же канонерской лодкой или эсминцем. Инструкции, выданные Рудневу перед последним походом в Чемульпо 28 декабря 1903 года, иначе как странными не назовешь; возможно, было к ним и секретное приложение, которое не разглашали. Но п. 6: «Ни в коем случае не уходить из Чемульпо

¹ Хотя в п. 2 инструкции Рудневу прямо указывается: «Не препятствовать высадке японских войск, если таковая совершилась до объявления войны» (РЯП, 1912: 288).

без приказа, которое будет передано тем или иным способом» полностью оправдывает Руднева, который де-факто и де-юре был «связан по рукам и ногам» и не мог покинуть «ловушку» без приказа, которого, как известно, не поступило. На основании этого нападки некоторых современных авторов на командира русских судов, обвиняющих его в близорукости, считаем необоснованными.

Также в источниках нигде не упоминается письменное требование контр-адмирала Уриу о сдаче. Приводится его письмо, переданное Рудневу через командира английского стационара: «...Сэр. Ввиду существующих в настоящее время враждебных действий между правительством Японии и России я почтительно прошу Вас покинуть порт Чемульпо с силами, состоящими под Вашей командой, по полдня 27 января 1904. В противном случае я буду обязан открыть против Вас огонь в порту» (РЯП, 1912: 301).

Военно-историческая комиссия ставит в укор командирам иностранных военных судов недостаточность усилий по нейтрализации действий Уриу, который открыто нарушал международное право¹. Уриу на письмо-протест ответил лишь через три дня и назвал нападение на русские корабли «свершившимся фактом». Никаких юридических последствий в будущем за это преступление он не понес, так как Япония действовала под патронажем Англии – мирового лидера по военно-морской и экономической мощи. Таким образом, дореволюционные историки намекают на то, что Руднев оказался без помощи международного сообщества перед превосходящими силами противника.

В дореволюционных трудах активно прослеживается героизация командира «Варяга»²: «По окончании обеда, команда кр. «Варяг» была вызвана наверх, и кап. 1 р. Руднев обратился к ней **приблизительно**³ с такими словами: «Сегодня получил письмо японского адмирала о начале военных действий с предложением оставить рейд до полдня. Безусловно мы идем на прорыв и вступив в бой с эскадрой, как бы сильна она не была. Никаких вопросов о сдаче не может быть – мы не сдадим ни крейсера, ни самих себя и будем сражаться до последней капли крови...» (РЯП, 1912: 305). Происходит героизация не только личного состава, но и вольнонаемников: «На канон. л. «Кореец» командир ее, кап. 2 р. Беляев, поставил команду во фронт и поздравил с началом войны и предстоящим вступлением в первый бой, простив все штрафы. Восторженное «ура» гремело ему в ответ: радостное одушевление охватило всех до последнего матроса. Даже вольнонаемный повар Криштофенко, которому было предложено съехать на берег в консульство, отказался покинуть «Кореец», воскликнув: «Умирать, так уж всем вместе!» – и просил выдать ему ружье» (РЯП, 1912: 305).

Далее Военно-историческая комиссия описывает сам бой, причем освещая лишь повреждения крейсера и канонерской лодки, но совершенно обходя вниманием результативность стрельбы самого «Варяга». Вместе с тем это принципиально важный вопрос, не ответить на который было нельзя. В результате этому посвятили лишь один короткий абзац: «Что касается японской эскадры, то потери ее в точности установить не удалось, по донесениям многочисленных свидетелей боя – французских, английских и итальянских офицеров – нашими выстрелами был утоплен японский миноносец, затонувший во время боя, а на крейсере «Асама» в кормовой части произведен сильный взрыв (этот взрыв на «Асаме» был замечен во время боя с «Корейца»). Кроме того, «Асама» и «Чиода» вскоре после боя ходили в док. Число раненых на японской эскадре неизвестно, убитые же, в числе 30-ти человек, были свезены японцами в бухту А-сан». (В сноске. – Авт.): «По японским официальным источникам убитых у японцев не было, равно как и повреждений на судах» (РЯП, 1912: 315). Как видим, Военно-историческая комиссия опирается на рапорт Руднева, что вполне естественно: кому же верить, если не командиру русского отряда? Склонность противоборствующей стороны скрывать потери членам комиссии была хорошо известна, в том числе и в отношении японцев (в частности, в сокрытии потопления поврежденного на минах броненосца «Яшима»).

В заключении повествования о бое под Чемульпо содержится обширное описание награждений за бой, восторженной встречи и чествования команд (экипажей. – Авт.) «Варяга» и «Корейца» за границей по пути их следования, «особые знаки внимания оказал Турецкий Султан Абдул-Гамид, который не только прислал офицерам и команде подарки, но выразил непереносимое желание, чтобы при остановке в Босфоре русские моряки были бы приветствованы раньше, чем кем нибудь иным, генерал-адъютантом Султана, который, действительно, прибыл первым и передал от имени Его Величества приветствие и подарки» (орфография и пунктуация оригинала сохранены – Авт.) (РЯП, 1912: 320).

Очень подробно описано приветствие и награждение на Родине, включая и цитату обращения императора Николай II. Далее указан список офицеров, медиков и инженер-механиков «Корейца» и «Варяга».

Таким образом, дореволюционная официальная и неофициальная историография приложила все усилия к тому, чтобы заслуженно героизировать участников сражения под Чемульпо.

¹ Корея накануне объявила нейтралитет, следовательно, порт был нейтральным и атаковать противника запрещено морским правом.

² Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

³ Выделено нами.

Советская историография в части героизации не могла выдумать ничего нового. Во-первых, не было новых источников, во-вторых – совершенно не было смысла: моряки – это не жандармы, а Руднев с Беляевым¹ – не адмиралы и генералы, на которых можно было «отыграть» недостатки «царской России». Поэтому (и вполне целесообразно) факт подвига оставили в неизменном виде.

Продолжилась тенденция ругать «трусливое» международное сообщество в лице командиров иностранных стационаров (меньше всего – капитана 2 ранга Риччи Бореа, командира итальянского крейсера «Эльба», офицеры которого наблюдали за боем и «подказали» Рудневу его итоги, отраженные последним в его рапорте), которые не взяли под защиту русские корабли; предполагалось, что между ними был сговор и иностранные командиры заставили Руднева выйти из порта (Сорокин, 1952). Заодно и вспомнили, что, по свидетельству Л. Бейли, командира британского стационара крейсера «Тэлбот», Руднев находился на грани психологического срыва (Мельников, 1975). Вместе с тем кропотливая работа над источниками привела к появлению новых героев битвы, так как были открыты новые свидетельства участников сражения и имена этих героев были вписаны в историю (Мельников, 1975; Мельников, 1983).

Однако, где проявилось поле для неумышленной (или сознательной) пропагандистской работы – это обструкция (причем порой – вполне справедливая!) в адрес морского чиновничества. Применительно к «Варягу» вспомнили о неудачной силовой установке и возможном подкупе Ч. Крампом, чей завод строил крейсер, чиновников из Морского министерства. Не забыли и про отсутствие противоосколочных щитов, которые, как мы уже отмечали выше, для дальнего разведчика и рейдера были, на первый взгляд, излишни (по крайней мере, так тогда думали – и это была общемировая практика; другое дело, что японцы оказались дальновиднее). И конечно же, о неудобных вопросах заместителю Алексееву о целях нахождения столь ценной боевой единицы в ловушке (Мельников, 1975; Мельников, 1983), которые дореволюционная историография (за исключением В.И. Семенова) всячески избегала.

Современная историография в вопросе трактовки сражения и подвига крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» является весьма противоречивой и разнонаправленной. Масштаб данной статьи не позволяет привести анализ всех работ по теме нашего исследования; более того, существует огромный пласт статей в сети Интернет, каковых даже больше, чем печатных трудов. Но в большинстве из них нет ссылок на исторические источники, поэтому признать их научными мы не можем. Следовательно, в данной работе будем оперировать только научными исследованиями.

Абсолютное большинство исследователей справедливо соглашается с наличием факта подвига экипажей русских кораблей. Критика переходит в другие плоскости, в частности, в область дипломатических сношений и недочетов русской стороны именно в этой сфере (Полутов, 2009). Например, указывается довоенная нерасторопность дипмиссии в Корею во главе с А.И. Павловым, которая имела огромное влияние на императора Коджона, но не смогла предотвратить корейский нейтралитет накануне войны (что опять же противоречило позиции не только министра иностранных дел А.П. Извольского, но и воле самого императора Николая II). А. Полутов предполагает, что, учитывая ценность Павлова, столь сильный боевой корабль был отправлен в первую очередь для охраны последнего, что вполне соотносится с инструкциями Рудневу, данными заместителем Алексеевым, с которым Павлов находился в хороших отношениях, ибо всячески продвигал его политику (а именно – политику «мягкой русификации» Кореи).

Другое достоинство монографии А. Полутова – широкое использование японских источников, которые советской и современной историографией считаются недостоверными.

В.И. Катаев и И.М. Кокцинский дискутируют на тему скорости «Варяга», как бы намекая на то, что Руднев в бой особо не рвался (Кокцинский, 2002); другое дело, что не имел выхода поступить по-иному. В.И. Катаев считает, что Руднев таким образом пытался не оставить в беде тихоходного «Корейца» (Катаев, 2013: 42).

Отдельным предметом исследования стал расход боеприпасов, который стал известен после того, как японцы подняли крейсер и сделали подробное описание его материальной части (Лактионов, 2004; Мультигули, Залесский, 2015; Полутов, 2009; Катаев, 2003 и др.): Руднева обвинили в «очковтирательстве», после чего боевые результаты огневого применения артиллерии «Варяга» были поставлены под сомнение. Такой подход также является отличительной чертой современных исследований, и он стал возможным с введением в научный оборот новых источников.

В целом, завершая анализ многочисленной современной историографии по проблеме боя «Варяга» и «Корейца», можно сделать вывод, что каждый историк оперирует определенным набором источников (зачастую новых, неопубликованных ранее); авторы более поздних исследований стараются находить неточности и противоречия в более ранних работах.

5. Заключение

Подытоживая сказанное, отметим ключевые моменты, обозначенные выше:

¹ Беляев Григорий Павлович, капитан 2 ранга, командир канонерской лодки «Кореец».

1. Историография всех анализируемых периодов признает наличие подвига в действиях экипажей «Варяга» и «Корейца», так как возможность сдачи значительно превосходящим силам¹ противника у офицеров русских кораблей имела. Однако сдаче в плен они предпочли бой без шансов на успех.

2. Заслуженно героизировать действия экипажей русских кораблей начала еще официальная дореволюционная историография, которая опиралась в своих заключениях на отечественные источники, и прежде всего на рапорт командира «Варяга» Всеволода Федоровича Руднева. «Неудобные» вопросы об истинных целях пребывания крейсера в фактической ловушке, а также некоторые вопросы по материальной части крейсера историки предпочли оставить без ответа.

3. Советская историография весьма пафосно героизирует подвиг экипажей кораблей, открывает имена новых героев, опираясь на неизвестные ранее источники; однако в сложившейся ситуации прямо обвиняет военно-морское руководство Российской империи и лично заместника Алексеева, которые отправили крейсер и канонерскую лодку на верную гибель.

4. Современная историография весьма обширна, противоречива и разнонаправленна в оценках боя 27 января под Чемульпо. Более того, она не ограничивается печатными изданиями: огромное количество ценных работ содержится в сети Интернет, однако многие из них нельзя считать подлинно научными из-за отсутствия ссылок на источники. Авторы современных исследований в абсолютном большинстве признают наличие подвига, но на основании новых источников ищут противоречия в действиях, докладах и воспоминаниях капитана 1-го ранга Руднева, в имеющихся источниках, а также неточностях и ошибках ранее опубликованных работ. Предметами научной дискуссии становятся различные нюансы баталии: скорость, с какой шел крейсер в бой, неизрасходованный боезапас на борту крейсера и противоречие с официальными источниками, боевые потери японского флота и мн. др.

6. Благодарности

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

Литература

Балакин, 2004 – Балакин С.А. Морские сражения Русско-японской войны 1904–1905 // Морская коллекция. Специальный выпуск. 2004. № 2.

Балакин, 2005 – Балакин С.А. Эскадренный броненосец «Ретвизан». М., 2005.

Балакин, 2017 – Балакин С.А. Триумфаторы Цусимы. Броненосцы японского флота. М.: Яуза, 2017.

Бережной, 2002 – Бережной С.С. Крейсера и миноносцы: Справочник. М.: Военное издательство, 2002.

Брокгауз, Ефрон, 1890–1907 – Японско-русская война 1904–05 г. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

Бубнов, 1907 – Бубнов М.В. Порт-Артур. Воспоминания о деятельности 1-й Тихоокеанской эскадры и морских команд на берегу во время осады Порт-Артура в 1904 г. СПб., 1907.

Бунич, 1999 – Бунич И.Л. Порт-артурская ловушка. СПб., 1999.

Быков, 2003 – Быков П.Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море. 2-е изд. М.: Эксмо, 2003.

Грибовский, 1997 – Грибовский В.Ю. Личный состав флота в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Синдром Цусимы. СПб., 1997.

Грибовский, Черников, 1986 – Грибовский В.Ю., Черников И.И. Броненосец «Адмирал Ушаков». Л., 1986.

Золотарев, Козлов, 2004 – Золотарев В.А., Козлов И.А. Три столетия Российского флота, XIX – начало XX века, глава «Русско-японская война 1904–05 г.». М.: АСТ, 2004.

Катаев, 2003 – Катаев В.И. Крейсер «Варяг» // Морская коллекция. 2003. № 3. М.: Моделист-конструктор.

Катаев, 2013 – Катаев В.И. «Кореец» в лучах славы «Варяга». Всё о легендарной канонерской лодке. М.: Яуза, ЭКСМО, 2013.

Кокцинский, 2002 – Кокцинский И.М. Морские бои и сражения Русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления. 2-е изд. Фонд Андрея Первозванного, 2002.

Кофман, 1991 – Кофман В.Л. Цусима: анализ против мифов // *Наваль*. Вып. 1. М., 1991.

Лактионов, 2004 – Лактионов А. Русско-японская война. Осада и падение Порт-Артура. 2-е изд. М.: АСТ, 2004.

¹ Силы противника русским офицерам были известны, так как «Кореец» наткнулся на них при попытке вырваться из Чемульпо в ночь перед боем.

- Макаров, 1943** – Макаров С.О. Рассуждения по вопросам морской тактики. М.: Военмориздат, 1943. С. 12. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/science/makarov_so01/index.html (дата обращения: 26.10.2018).
- Мельников, 1975** – Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». Л.: Судостроение, 1975.
- Мельников, 1983** – Мельников Р.М. Крейсер «Варяг». Л.: Судостроение, 1983.
- Мельников, 1989** – Мельников Р.М. «Рюрик» был первым. Л.: Судостроение, 1989.
- Мельников, 1996** – Мельников Р.М. Броненосцы типа «Бородино». СПб., 1996.
- Мельников, 1996** – Мельников Р.М. История отечественного судостроения. Паровое и металлическое судостроение во второй половине XIX в. М., 1996.
- Мельников, 2000** – Мельников Р.М. «Цесаревич». Часть I. Эскадренный броненосец. 1899–1906 гг. М., 2000.
- Мельников, 2001** – Мельников Р.М. Эскадренный броненосец «Полтава». СПб., 2001.
- Мельников, 2005a** – Мельников Р.М. Броненосный крейсер «Баян» (1897–1904). М., 2005.
- Мельников, 2005b** – Мельников Р.М. Минные крейсера России. 1886–1917 гг. М., 2005.
- Мельников, 2007** – Мельников Р.М. Крейсер I ранга «Россия». 1895–1922 гг. М., 2007.
- Мельников, 2017a** – Мельников Р.М. Первые русские миноносцы. Основоположники новой тактики. М.: Яуза, 2017.
- Мельников, 2017b** – Мельников Р.М. Эскадренный броненосец «Цесаревич». Сквозь две войны и революцию. М.: Яуза, 2017.
- Мультиатули, Залесский, 2015** – Мультиатули П.В., Залесский К.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М.: Российский институт стратегических исследований, 2015.
- Ненахов, 2006** – Ненахов Ю.Ю. Энциклопедия крейсеров 1860–1910. Минск: Харвест, 2006.
- Новиков-Прибой, 1977** – Новиков-Прибой А.С. Цусима. М.: «Просвещение», 1977.
- Пикуль, 1989** – Пикуль В.С. Крейсера. М.: «Просвещение», 1989.
- Полутов, 2009** – Полутов А.В. Десантная операция японской армии и флота в феврале 1904 г. в Ичхоне. Владивосток: Русский Остров, 2009.
- Росинский, 1995** – Росинский Г. Стратегия Японии // *Бриз*. № 3. 1995.
- РЯП, 1910** – Русско-японская война 1904–1905 гг. (работа Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны). В 25 томах. Т. VIII «Оборона Квантуна и Порт-Артура. Часть первая. От начала войны до тесного обложения крепости (17 Июля 1904 года)». СПб., 1910.
- РЯП, 1912** – Русско-японская война 1904–1905 гг. Книга I «Действия флота на южном театре от начала войны до перерыва сообщений с Порт-Артуром». СПб., 1912.
- Семенов, 1907** – Семенов В.И. Расплата. СПб.: Тип. Т-ва М.О. Вольф, 1907.
- Семенов, 1910** – Семенов В.И. Цена крови. СПб.-М.: Тип. Т-ва М.О. Вольф, 1910.
- Семенов, 1911** – Семенов В.И. Флот и Морское ведомство до Цусимы и после. М.-СПб., 1911.
- Советская историческая энциклопедия, 1962–1976** – Советская историческая энциклопедия. В 16 т. М.: «Советская энциклопедия», 1961–1976. Т. 1. С. 379.
- Сорокин, 1952** – Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. 1904–1905 гг. М., 1952.
- Степанов, 1983** – Степанов А.Н. Порт-Артур. М.: «Просвещение», 1983.
- Сулига, 1993** – Сулига С.В. Корабли Русско-японской войны. М.: Аскольдъ, 1993.
- Сулига, 2005** – Сулига С.В. Эскадренные броненосцы типа «Полтава». М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2005.
- Титушкин, 1994** – Титушкин С.И. Корабельная артиллерия в Русско-японской войне // *Гангут*. 1994. Вып. 7.
- Klado, 1905** – Klado N. The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell, 1905.
- Mamadaliyev, 2019** – Mamadaliyev A.M., Venkov A.V., Miku N.V., Médico A. On the Ratio of Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. Russian Battleships // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 52. Is. 2: 848-872.

References

- Balakin, 2004** – Balakin, S.A. (2004). Morskie srazheniya Russko-yaponskoi voyny 1904–1905 [Naval battles of the Russo-Japanese War 1904–1905]. *Morskaya kolleksiya. Spetsial'nyi vypusk*. 2. [in Russian]
- Balakin, 2005** – Balakin, S.A. (2005). Eskadrennyi bronenosets «Retvizan» [“Retvizan” squadron battleship]. М. [in Russian]
- Balakin, 2017** – Balakin, S.A. (2017). Triumfatory Tsusimy. Bronenostsy yaponskogo flota [Triumphs of Tsushima. Battleships of the Japanese Navy]. М.: Yauza. [in Russian]
- Berezhnoi, 2002** – Berezhnoi, S.S. (2002). Kreisera i minonostsy: Spravochnik [Cruisers and destroyers: A Handbook]. М.: Voennoe izdatel'stvo. [in Russian]
- Brokgauz, Efron, 1890–1907** – Yaponsko-russkaya voyna 1904–05 g. [The Japanese-Russian War of 1904–05]. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890–1907. [in Russian]
- Bubnov, 1907** – Bubnov, M.V. (1907). Port-Artur. Vospominaniya o deyatelnosti 1-i Tikhookeanskoi eskadry i morskikh komand na beregu vo vremya osady Port-Artura v 1904 g. [Port Arthur. Memories of the

- activities of the 1st Pacific squadron and naval teams on the coast during the siege of Port Arthur in 1904]. SPb. [in Russian]
- Bunich, 1999** – *Bunich, I.L.* (1999). Port-arturskaya lovushka [Port Arthur trap]. SPb. [in Russian]
- Bykov, 2003** – *Bykov, P.D.* (2003). Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. Deistviya na more [Russo-Japanese War 1904–1905 actions at sea]. 2-e izd. M.: Eksmo. [in Russian]
- Gribovskii, 1997** – *Gribovskii, V.Yu.* (1997). Lichniy sostav flota v Russko-yaponskoi voine 1904–1905 gg. [Naval personnel in the Russo-Japanese War 1904–1905]. Sindrom Tsusimy. SPb. [in Russian]
- Gribovskii, Chernikov, 1986** – *Gribovskii, V.Yu., Chernikov, I.I.* (1986). Bronenosets «Admiral Ushakov» [“Admiral Ushakov” battleship]. L. [in Russian]
- Kataev, 2003** – *Kataev, V.I.* (2003). Kreiser «Varyag» [“Varyag” cruiser]. *Morskaya kolleksiya*. 3. M.: Modelist-konstruktor. [in Russian]
- Kataev, 2013** – *Kataev, V.I.* (2013). «Koreets» v luchakh slavy «Varyaga». Vse o legendarnoi kanonerskoi lodke [“Korean” in the rays of glory “Varyag”. All about the legendary gunboat]. M.: Yauza, EKSMO. [in Russian]
- Klado, 1905** – *Klado, N.* (1905). The Russian navy in the Russo-Japanese war. London: G. Bell.
- Kofman, 1991** – *Kofman, V.L.* (1991). Tsusima: analiz protiv mifov [Tsushima: analysis against myths]. *Naval'*. 1. M. [in Russian]
- Koktsinskii, 2002** – *Koktsinskii, I.M.* (2002). Morskii boi i srazheniya Russko-yaponskoi voiny, ili prichina porazheniya: krizis upravleniya [Naval battles and battles of the Russo-Japanese War, or the reason for the defeat: the crisis of management]. 2-e izd. Fond Andriya Pervozvannogo. [in Russian]
- Laktionov, 2004** – *Laktionov, A.* (2004). Russko-yaponskaya voina. Osada i padenie Port-Artura [Russo-Japanese War. Siege and fall of Port Arthur]. 2-e izd. M.: AST. [in Russian]
- Makarov, 1943** – *Makarov, S.O.* (1943). Rassuzhdeniya po voprosam morskoi taktiki [Reflections on naval tactics]. M.: Voenmorizdat. P. 12. [Electronic resource]. URL: http://militera.lib.ru/science/makarov_soo1/index.html (date of access: 26.10.2018). [in Russian]
- Mamadaliyev, 2019** – *Mamadaliyev, A.M., Venkov, A.V., Miku, N.V., Médico, A.* (2019). On the Ratio of Linear Forces of the Russian 1st Pacific and Japanese Squadrons during the Russian-Japanese War of 1904–1905. *Russian Battleships*. *Bylye Gody*. 52(2): 848–872.
- Mel'nikov, 1975** – *Mel'nikov, R.M.* (1975). Kreiser «Varyag» [“Varyag” Cruiser]. L.: Sudostroenie. [in Russian]
- Mel'nikov, 1983** – *Mel'nikov, R.M.* (1983). Kreiser «Varyag» [“Varyag” Cruiser]. L.: Sudostroenie. [in Russian]
- Mel'nikov, 1989** – *Mel'nikov, R.M.* (1989). «Ryurik» byl pervym [“Rurik” was the first]. L.: Sudostroenie. [in Russian]
- Mel'nikov, 1996** – *Mel'nikov, R.M.* (1996). Bronenosy tipa «Borodino» [Battleships of the “Borodino” type]. SPb. [in Russian]
- Mel'nikov, 1996** – *Mel'nikov, R.M.* (1996). Istoriya otechestvennogo sudostroeniya. Parovoe i metallichesкое sudostroenie vo vtoroi polovine XIX v. [History of domestic shipbuilding. Steam and metal shipbuilding in the second half of the 19th century]. M. [in Russian]
- Mel'nikov, 2000** – *Mel'nikov, R.M.* (2000). «Tsesarevich». Chast' I. Eskadrennyi bronenosets. 1899–1906 gg. [“Tsarevich”. Part I. Squadron battleship. 1899–1906]. M. [in Russian]
- Mel'nikov, 2001** – *Mel'nikov, R.M.* (2001). Eskadrennyi bronenosets «Poltava» [“Poltava” squadron battleship]. SPb. [in Russian]
- Mel'nikov, 2005a** – *Mel'nikov, R.M.* (2005). Bronenosnyi kreiser «Bayan» (1897–1904) [“Bayan” armored cruiser (1897–1904)]. M. [in Russian]
- Mel'nikov, 2005b** – *Mel'nikov, R.M.* (2005). Minnye kreisera Rossii. 1886–1917 gg. [Mine cruisers of Russia. 1886–1917]. M. [in Russian]
- Mel'nikov, 2007** – *Mel'nikov, R.M.* (2007). Kreiser I ranga «Rossiya». 1895–1922 gg. [Cruiser I rank “Russia”. 1895–1922]. M. [in Russian]
- Mel'nikov, 2017a** – *Mel'nikov, R.M.* (2017). Pervye russkie minonosy. Osnovopolozhniki novoi taktiki [The first Russian destroyers. The founders of the new tactics]. M.: Yauza. [in Russian]
- Mel'nikov, 2017b** – *Mel'nikov, R.M.* (2017). Eskadrennyi bronenosets «Tsesarevich». Skvoz' dve voiny i revolyutsiyu [Squadron battleship “Tsarevich”. Through two wars and a revolution]. M.: Yauza. [in Russian]
- Mul'tatuli, Zalesskii, 2015** – *Mul'tatuli, P.V., Zalesskii, K.A.* (2015). Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. [Russo-Japanese War 1904–1905]. M.: Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy. [in Russian]
- Nenakhov, 2006** – *Nenakhov, Yu.Yu.* (2006). Entsiklopediya kreiserov 1860–1910 [Encyclopedia of Cruisers 1860–1910]. Minsk: Kharvest. [in Russian]
- Novikov-Priboi, 1977** – *Novikov-Priboi, A.S.* (1977). Tsusima [Tsushima]. M.: «Prosveshchenie». [in Russian]
- Pikul', 1989** – *Pikul', V.S.* (1989). Kreisera [Cruisers]. M.: «Prosveshchenie». [in Russian]

Polutov, 2009 – Polutov, A.V. (2009). Desantnaya operatsiya yaponskoi armii i flota v fevrale 1904 g. v Ichkhone [Landing operation of the Japanese army and navy in February 1904 in Icheon.]. Vladivostok: Russkii Ostrov. [in Russian]

Rosinskii, 1995 – Rosinskii, G. (1995). Strategiya Yaponii [Strategy of Japan]. Briz. 3. [in Russian]

RYaP, 1910 – Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. (rabota Voенно-istoricheskoi komissii po opisaniyu Russko-yaponskoi voiny). V 25 tomakh. T. VIII «Oborona Kvantuna i Port-Artura. Chast' pervaya. Ot nachala voiny do tesnogo oblozheniya kreposti (17 Iyulya 1904 goda)» [Russo-Japanese War 1904–1905. (work of the Military Historical Commission on the description of the Russo-Japanese War). In 25 volumes. T. VIII "Defense of Kwantung and Port Arthur. Part one. From the beginning of the war to the close imposition of the fortress (July 17, 1904)]. SPb., 1910. [in Russian]

RYaP, 1912 – Russko-yaponskaya voina 1904–1905 gg. Kniga I «Deistviya flota na yuzhnom teatre ot nachala voiny do pereryva soobshchenii s Port-Arturom» [Russo-Japanese War 1904–1905. Book I "Actions of the Fleet in the Southern Theater from the Beginning of the War to the Interruption of Communications with Port Arthur"]. SPb., 1912. [in Russian]

Semenov, 1907 – Semenov, V.I. (1907). Rasplata [Pay]. SPb.: Tip. T-va M.O. Vol'f. [in Russian]

Semenov, 1910 – Semenov, V.I. (1910). Tsena krovi [The price of blood]. SPb.-M.: Tip. T-va M.O. Vol'f. [in Russian]

Semenov, 1911 – Semenov, V.I. (1911). Flot i Morskoe vedomstvo do Tsusimy i posle [Fleet and Maritime Department before Tsushima and after]. M.-SPb. [in Russian]

Sorokin, 1952 – Sorokin, A.I. (1952). Oborona Port-Artura. 1904–1905 gg. [Defense of Port Arthur. 1904–1905]. M. [in Russian]

Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya, 1962–1976 – Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya [Soviet historical encyclopedia]. V 16 t. M.: «Sovetskaya entsiklopediya», 1961–1976. T. 1. P. 379. [in Russian]

Stepanov, 1983 – Stepanov, A.N. (1983). Port-Artur [Port Arthur]. M.: «Prosveshchenie». [in Russian]

Suliga, 1993 – Suliga, C.V. (1993). Korabli Russko-yaponskoi voiny [Ships of the Russo-Japanese War]. M.: Askol'd". [in Russian]

Suliga, 2005 – Suliga, S.V. (2005). Eskadrennye bronenostsy tipa «Poltava» [Squadron battleships of the "Poltava" type.]. M.: Kolektsiya, Yauza, Eksmo. [in Russian]

Titushkin, 1994 – Titushkin, S.I. (1994). Korabel'naya artilleriya v Russko-yaponskoi voine [Naval artillery in the Russo-Japanese War]. *Gangut*. 7. [in Russian]

Zolotarev, Kozlov, 2004 – Zolotarev, V.A., Kozlov, I.A. (2004). Tri stoletiya Rossiiskogo flota, XIX – nachalo XX veka, glava «Russko-yaponskaya voina 1904–05 g.» [Three centuries of the Russian fleet, XIX – early XX century, chapter "Russian-Japanese War 1904-05"]. M.: AST. [in Russian]

Подвиг крейсера «Варяг» в дореволюционной, советской и современной российской историографии: сравнительная характеристика

Дмитрий Сергеевич Скарнев ^{a, *}, Зульфира Салиховна Зюкина ^a, Юлия Александровна Воропаева ^a, Надежда Михайловна Суздalова ^a

^a Российский университет Дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу дореволюционной, советской и современной российской историографии о морском сражении под Чемульпо 27 января 1904 г. между русским отрядом в составе крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» под командованием капитана 1 ранга В.Ф. Руднева с японской эскадрой в составе девяти кораблей под командованием контр-адмирала С. Уриу. Предметом исследования является выявление отличий в описании подвига экипажей русских кораблей авторами разных исторических периодов, причем не только с военной и дипломатической, но и пропагандистской точек зрения. Для понимания масштабов подвига попутно делается анализ военно-технических сил противоборствующих сторон и дипломатической ситуации накануне сражения.

В результате анализа историографии были сделаны выводы о том, что фундамент для героизации подвига экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» заложили еще дореволюционные историки, которые, однако, уклонялись от ответов на противоречия в документах.

Советская историография продолжила тенденцию героизации с определенной долей пафоса, но в силу политкорректности старалась переложить ответственность за напрасную гибель первоклассного корабля на военно-морское руководство Российской империи, а также на заместника Алексеева. Советские историки вводят в научный оборот новые источники, поэтому в числе неизвестных до этой поры героев появляются новые имена.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sknar@list.ru (Д.С. Скарнев)

Современная историография является весьма многочисленной, противоречивой и разнонаправленной. Абсолютное большинство исследователей заслуженно признают факт наличия подвига в действиях русских моряков и лично командира отряда судов капитана 1-го ранга В.Ф. Руднева. Также в научный оборот вводятся новые источники, прежде всего – японские. Вместе с тем современные исследователи стараются найти противоречия как в источниках (разная оценка боевой эффективности и материальной части русскими и японскими источниками, противоречия в сведениях о расходе боеприпасов и скорости крейсера и пр.), так и в ранее опубликованных работах.

Ключевые слова: военно-морской флот, крейсер «Варяг», подвиг «Варяга», Русско-японская война, 1-я Тихоокеанская эскадра, русский флот.